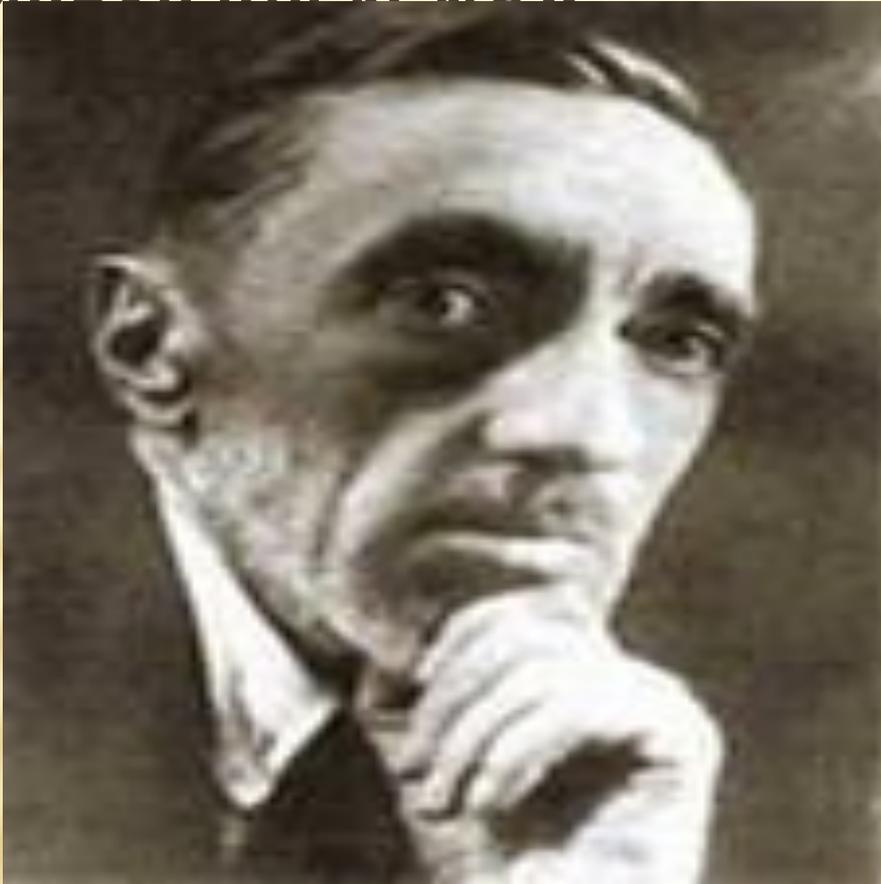

Шмелев теперь — последний и единственный из русских писателей, у которого еще можно учиться богатству, мощи и свободе русского языка. Шмелев из всех русских самый распрерусский, да еще и коренной, прирожденный москвич, с московским говором, с московской независимостью и свободой духа.

А. И. Куприн

ИВАН ШМЕЛЕВ

**Настало время, когда мы можем воздать
должное этому прекрасному человеку,
православному писателю и истинному
русскому патриоту - слова Святейшего
Патриарха Алексия II**

1873-1950ГГ

- Иван Сергеевич Шмелев родился в Кадашевской слободе [Замоскворечья](#) 21 сентября 1873 года (по старому стилю). Дед его — государственный крестьянин из Гуслиц [Богородского уезда](#), Московской губернии — поселился в Москве после [пожара 1812 г.](#) Отец писателя принадлежал к купеческому сословию, но торговлей не занимался, а был подрядчиком, хозяином большой плотничьей артели, а также держал банные заведения. Окончив гимназию, в 1894 г. Шмелёв поступает на юридический факультет [Московского университета](#). Первый рассказ Шмелёва «У мельницы» был опубликован в журнале [«Русское обозрение»](#) в 1895 г. Осенью 1895 г. Он совершает поездку в [Валаамский монастырь](#). Результатом этого путешествия явилась его книга — очерки «На скалах Валаама», опубликованная в Москве в 1897 г. После окончания университета в 1898 г. в течение года проходит военную службу, затем восемь лет служит чиновником в глухих местах Московской и [Владимирской](#) губерний.
- В 1912 году организуется издательство «Книгоиздательство писателей в Москве», членами-вкладчиками которого становятся [И. Бунин](#), [Б. Зайцев](#), [В. Вересаев](#), И. Шмелев и др. Все дальнейшее творчество Шмелева 1900-х связано с этим издательством, издавшим собрание его сочинений в восьми томах.

- Февральскую революцию он встретил восторженно, к Октябрьской проявил полную непримиримость, усугубленную тем, что его единственный сын Сергей, офицер добровольческой армии генерала Деникина, был взят в Феодосии из лазарета и без суда расстрелян. В конце 1922 г., после недолгого пребывания в Москве, Шмелев вместе с супругой Ольгой Александровной уезжает в Берлин, затем в Париж, где открывается эмигрантская глава его жизни. С годами в творчестве Шмелева центральное место заняли воспоминания о прошлом («Богомолье» (1931), «Лето Господне» (1927-48)). За рубежом писатель выпустил более двадцати книг.
- И. Шмелев умер 24 июня 1950 г. близ Парижа от сердечного приступа. В 2000 г. по инициативе русской общественности и при содействии Правительства России прах И. С. Шмелева и его супруги был перевезён в Москву и перезахоронен в некрополе Донского монастыря.

ИЛЬИИ
ИТАЛЬ
ИВАНОВИЧ
1872 - 1963

«ЛЕТО ГОСПОДНЕ»

**Шмелев показывает
нам
Православную Русь
сквозь
искренность,
чистоту и
нежность
младенчества.**

И.А.

Ильин

**“ДВА ЧУВСТВА ДИВНО БЛИЗКИ НАМ – В НИХ ОБРЕТАЕТ СЕРДЦЕ ПИЩУ –
ЛЮБОВЬ К РОДНОМУ ПЕПЕЛИЩУ,
ЛЮБОВЬ К ОТЕЧЕСКИМ ГРОБАМ. (А. ПУШКИН)**

ИВАН ШМЕЛЁВ. МАСЛЕНИЦА.

- Масленица... Я и теперь еще чувствую это слово, как чувствовал его в детстве: яркие пятна, звоны — вызывает оно во мне; пылающие печи, синеватые волны чада в довольном гуле набравшегося люда, ухабистую снежную дорогу, уже замаслившуюся на солнце, с ныряющими по ней веселыми санями, с веселыми конями в розанах, в колокольцах и бубенцах, с игривыми переборами гармоньи. Или с детства осталось во мне чудесное, непохожее ни на что другое, в ярких цветах и позолоте, что весело называлось — «масленица»? Она стояла на высоком прилавке в банях. На большом круглом прянике — на блине? — от которого пахло медом — и клеєм пахло! — с золочеными горками по краю, с дремучим лесом, где торчали на колышках медведи, волки и зайчики, — поднимались чудесные пышные цветы, похожие на розы, и все это блистало, обвитое золотом канителью... Чудесную эту «масленицу» устраивал старичок в Зарядье, какой-то Иван Егорыч. Умер неведомый Егорыч — и «масленицы» исчезли. Но живы они во мне. Теперь потускнели праздники, и люди как будто охладели. А тогда... все и все были со мною связаны, и я был со всеми связан, от нищего старичка на кухне, зашедшего на «убогий блин», до незнакомой тройки, умчавшейся в темноту со звоном. И Бог на небе, за звездами, с лаской глядел на всех, масленица, гуляйте! В этом широком слове и теперь еще для меня жива яркая радость, перед грустью... — перед постом?

ИВАН ШМЕЛЕВ. РОЖДЕСТВО.

- Близится Рождество: матушка велит принести из амбара «паука». Это высокий такой шест, и круглая на нем щетка, будто шапка: обметать паутину из углов. Два раза в году «паука» приносят: на Рождество и на Пасху. Смотрю на «паука» и думаю: «бедный, целый год один в темноте скучал, а теперь, небось, и он радуется, что Рождество». И все радуются. И двери наши, — моют их теперь к Празднику, — и медные их ручки, чистят их мятой бузиной, а потом обматывают тряпочками, чтобы не захватали до Рождества: в Сочельник развяжут их, они и засияют, радостные, для Праздника. По всему дому идет светливая уборка.
- Вытащили на снег кресла и диваны, дворник Гришка лупит по мягким пузикам их плетеной выбивалкой, а потом натирает чистым снегом и чистит веничком. И вдруг, плюхается с размаху на диван, будто приехал в гости, кричит мне важно — «подать мне чаю-шоколаду!» — и строит рожи, гостя так представляет важного. Горкин — и тот на него смеется, на что уж строгий. «Белят» ризы на образах: чистят до блеска щеточкой с мелком и водкой и ставят «праздничные», рождественские, лампадки, белые и голубые, в глазках. Эти лампадки напоминают мне снег и звезды. Вешают на окна свежие накрахмаленные шторы, подтягивают пышными сборками, — и это напоминает чистый, морозный снег. Изразцовые печи светятся белым матом, сияют начищенными отдушниками. Зеркально блестят паркетные полы, пахнущие мастикой с медовым воском, — запахом Праздника. В гостиной стелят «рождественский» ковер, — пышные голубые розы на белом поле, — морозное будто, снежное. А на Пасху — пунсовые розы полагаются, на алом.
-В Сочельник обеда не полагается, а только чаек с сайкой и маковой подковкой. Затеплены все лампадки, настланы новые ковры. Блестят развязанные дверные ручки, зеркально блестит паркет. На столе в передней стопы закусовых тарелок, «рождественских», в голубой каемке. На окне стоят зеленые четверти «очищенной», — подносить народу, как поздравлять с Праздником придут. В зале — парадный стол, еще пустынный, скатерть одна камчатная. У изразцовой печи, пышет от нее, не дотронуться, тоже стол, карточный-раскрытый, — закусовой: завтра много наедет поздравителей. Елку еще не внесли: она мерзлая, пока еще в высоких сенях, только после всенощной ее впустят.

ОСОБЕННОСТИ РОМАНА

- - У Шмелева роман-воспитание написан в форме сказа. Что такое сказ, и в чем особенность сказа у Шмелева? (повествование ведется одновременно “голосом ребенка” и “голосом взрослого человека”)
- Роль воспитателя выполняет отец; образ отца принимает не только конкретное, но и религиозное значение. Мальчика воспитывает образ отца, его опыт. Герой формируется в русской идеальной среде – Москва (Замоскворечье), она активно воспитывает Ванечку и в быту и в бытие. Он вбирает в себя обычаи, черты русского характера – отца, Горкина, Василь Васильича.)

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ОСОБЕННОСТЬ РОМАНА

- Год Господен цикличен: от Пасхи до Пасхи, а следовательно, бесконечен.
Православный календарь близок к природе, имеет круговую композицию, и композиция романа совпадает с православной символикой

КОМПОЗИЦИЯ

- 3-х частная:
- •праздники
- •радости
- •скорби
- - Праздник; почему роман начинается с праздника?(у ребенка вся жизнь праздник, в детстве идет знакомство с миром, ребенок всему радуется, это самые светлые и теплые воспоминания)
- - В детстве формируется душа человека, и именно православная культура является важной стороной воспитания. Это то, на чем держится нация.

объединяет молитва ; молитва - это разговор с Богом, это покаяние, осознание своих грехов

ребенок до конца не понимает, что через молитву человек кается в своих грехах, очищается; ребенок ведет себя естественно, а значит – честно; т. е. счастье дается нам за труды наши, за то, как мы живем

- На Руси есть святой праздник с красивым, поэтическим обычаем – “снять счастье”. Действительно ли счастье “снимает” не каждый, его надо заслужить.

- Что же такое – “снять счастье”?

Отворяется дверь, входит Горкин с сияющим медным тазом. А, масленицу выкуривать! В тазу горячий кирпич и мятка, и на них поливают уксусом. Старая моя нянька Домнушка ходит за Горкиным и поливает, в тазу шипит, и подымается кислый пар, - священный. Я и теперь его слышу, из дали лет. Священный... - так называет Горкин. Он обходит углы и тихо колыхает тазом. И надомной колыхет.

- Вставай, милоч, не нежься... - ласково говорит он мне, всовывая таз под полог. - Где она у тебя тут, масленица-жирнуха... мы ее выгоним. Пришел Пост - отгрызу у волка хвост. На постный рынок с тобой поедем, Васильевские певчие петь будут - "душе моя, душе моя" - заслушаешься.

Незабвенный, священный запах. Это пахнет Великий Пост. И Горкин совсем особенный, - тоже священный будто. Он еще до свету сходил в баню, попарился, надел все чистое, - чистый сегодня понедельник! - только казакинчик старый: сегодня все самое затрапезное наденут, так "по закону надо". И грех смеяться, и надо намазать голову, как Горкин. Он теперь ест без масла, а голову надо, по закону, "для молитвы". Сияние от него идет, от седенькой бородки, совсем серебряной, от расчесанной головы. Я знаю, что он святой. Такие - угодники бывают. А лицо розовое, как у херувима, от чистоты. Я знаю, что он посушил себе черных сухариков с солью, и весь пост будет с ними пить чай - "за сахар".

- А почему папаша сердитый... на Василь-Василича так?

- А, грехи... - со вздохом говорит Горкин. - Тяжело тоже переламываться, теперь все строго, пост. Ну, и сердются. А ты держись, про душу думай. Такое время, все равно как последние дни пришли... по закону-то! Читай - "Господи-Владыко живота моего". Вот и будет весело.

И я принимаюсь читать про себя недавно выученную постную молитву.

В комнатах тихо и пустынно, пахнет священным запахом. В передней, перед красноватой иконой Распятия, очень старой, от покойной прабабушки, которая ходила по старой вере, зажгли постную, голого стекла, лампадку, и теперь она будет негасимо гореть до Пасхи. Когда зажигает отец, - по субботам он сам зажигает все лампадки, - всегда напевает приятно-грустно: "Кресту Твоему поклоняемся, Владыко", и я напеваю за ним, чудесное:

И свято-е... Воскресе-ние Твое
Сла-а-вим!

Радостное до слез бьется в моей душе и светит, от этих слов. И видится мне, за вереницею дней Поста, - Святое Воскресенье, в светах. Радостная молитвочка! Она ласковым счетом светит в эти грустные дни Поста.

РОЛЬ МОЛИТВЫ

СЧАСТЬЕ

Действительно, счастливый человек – это тот, кто умеет, поборов в себе гордыню, осознать свой грех, свою неправоту. И если в начале XX в. еще стоял вопрос: что есть Бог, то сейчас, в наше беспокойное время актуален вопрос: что есть человек?

И И. Шмелев ответил на него своим произведением – счастье достигается праведным образом жизни, т. е. человек в любой ситуации должен оставаться человеком с большой буквы, нести в себе высокое нравственное начало, быть милосердным, не озлобиться, не нести в себе обиду, научиться прощать чужие грехи. Это и есть счастье.

АРХИВ ШМЕЛЕВА

- Архив выдающегося русского писателя Ивана Сергеевича Шмелева (1873-1950), хранившийся во Франции и после долгих переговоров переданный в апреле 2000 года в дар Российскому фонду культуры его внучатым племянником и наследником Ивом Жантийомом¹, в основном состоит из писем. Это огромная, уникальная переписка литератора-эмигранта, чьи друзья, издатели и читатели были разбросаны по всему миру, под конец жизни одинокого, преследуемого болезнями и житейскими горестями и в многочисленных посланиях отводившего страдавшуюся, тоскующую душу. В одном его письме с горечью и иронией сказано: «С отчаяния и негусу напишешь».
- В России Шмелев потерял единственного сына Сергея, деникинского офицера, 3 марта 1921 года расстрелянного большевиками в Крыму; в Париже в 1936 году скончалась его жена Ольга Александровна, преданно помогавшая мужу в литературной работе, бывшая его первой слушательницей и критиком, державшая на себе весь дом и быт². Окружающие старались поддержать писателя в его горе, отвлечь, выслушать, сказать в письмах доброе слово. И женщины здесь оказались более чуткими и милосердными, чем друзья-мужчины, занятые собственными политическими и литературными интересами-пристрастиями.
- Из сотен и сотен писем Шмелеву выделим послания трех очень разных его корреспонденток, отразившие важные этапы эмигрантской биографии писателя.
- Прежде всего это знаменитая поэтесса и критик, «звезда» Серебряного века Зинаида Николаевна Гиппиус-Мережковская (1869-1945). Давно уже сроднившаяся с европейской жизнью изысканная интеллектуалка Гиппиус и толком еще не знающий французский язык замоскворецкий купеческий сын, неонародник и почвенник Шмелев - не просто представители враждующих литературных лагерей эмиграции - «левого» и «правого», - они люди разных культур. Тем удивительнее их уважительный взаимный интерес, доброжелательность их очень «литературной» переписки.
- Шмелев неожиданно пишет поэтессе блестящее «парижское» письмо, демонстрируя владение французской культурой, самим «анатольфрансовским» стилем сатирического фельетона, походя делая глубокие замечания о парижской жизни и эмиграции. Гиппиус вполне оценила его незаурядное мастерство повествования, была очарована тонкими комплиментами ее прославленному уму и вкусу и доверием; ее ответные послания, особенно второе, содержат точную, вполне объективную оценку шмелевского дарования, его места в богатой и пестрой литературе русской эмиграции. Впоследствии они, разумеется, поссорились, изверившийся и отчаявшийся Шмелев резко и неприязненно говорил и писал о Гиппиус и, особенно, о ее муже Д.С.Мережковском. И все же эти письма очень разных людей и писателей навсегда останутся свидетельством творческого взаимопонимания и уважения.

ШМЕЛЕВ ИВАН СЕРГЕЕВИЧ (1873-1950)

- ▣ выдающийся русский писатель и публицист. Яркий представитель консервативно-христианского направления русской словесности, был одним из самых известных и популярных писателей России начала века. После того, как в 1920 г. в Крыму большевиками был расстрелян его сын, - русский офицер, - могилу которого Шмелев отчаялся найти, писатель в 1922 г. эмигрировал. В изгнании стал одним из духовных лидеров русской эмиграции. Долгое время работал в газете "Русская мысль". В 2000г по инициативе русской общественности и при содействии Правительства России прах И. С. Шмелева и его супруги был перевезён в Москву и перезахоронен.